

Двадцать с лишним молодых головорезов тихо покинули клинику с опущенными головами. Проходя мимо Лин Юня, они старались быть как можно тише, некоторые даже задерживали дыхание. В конце концов, они не хотели беспокоить Лин Юня из-за страха быть втянутыми в одно из его шоу "летающего человека".

Что касается бывшего "человеческого оружия", то он встал с гримасой, когда стыдно закрывал лицо. Он неловко кивнул головой Лин Юню, его глаза были наполнены ужасом, когда он убежал. Глаза Линь Юня были спокойны с легким следом жалости и игривости. Он смотрел в темное небо, как будто забывая о присутствии головорезов, стоящих перед ним.

Он всегда держал зверя взаперти в своем сердце. И сегодня вечером, как бы он не хотел, он выпустил зверя. Более того, он освободил зверя на глазах у своей матери, сестры, Тан Мэн и даже Сюэ Майнина.

Дао Цзы поднял обе руки, его левый кулак в правой руке, как он дал Линь Юнь последний привет. После этого он поднял руку, сообщив обоим финансовым сотрудникам и оставшимся головорезам, что пора уходить. Дао Цзы не хотел оставаться ни на минуту дольше.

Когда Дао Цзы и его банда приехали, они приехали на десятках машин и мотоциклов. Их насчитывалось более сотни человек, и они были полны подавляющей силы и агрессивности. Их моральный дух был высоко поднят, и шумы столкновения двигателей и столбов наполнили воздух. Но, напротив, их отступление было жутко тихим. Каждый из них был подавлен и побежден. Ни у кого даже не осталось мужества действовать так высокомерно, как раньше.

В самом деле, по желанию Дао Цзы, они смогли разрушить клинику до глубины души. Однако, цена, которую им пришлось заплатить взамен, была слишком велика. Разбив клинику, которая в общей сложности стоила не более 20 тысяч долларов, им пришлось заплатить 600 тысяч долларов!

Как бы больно ни было потерять деньги, тем не менее, Дао Цзы радовался в своем сердце. Ибо он избежал смерти от волосатого дыхания! Пролит кровь бесчисленного множества людей, Дао Цзы обрел способность различать силы человека.

Лицо Лин Юня на протяжении всего противостояния постоянно несло в себе, казалось бы, безобидную улыбку. Однако это означало только то, что он даже не считал их угрозой для себя. Дао Цзы был уверен, что если бы он расстроил Лин Юнь во время любой части их переговоров, ему бы не позволили уйти невредимым. Таким образом, забудьте о 600 тысячах долларов, даже если бы Лин Юнь потребовал миллион долларов, Дао Цзы согласился бы. С полной искренностью и уважением к ботинкам!

Только после того, как он вошел в машину, в которую вошли два его финансовых сотрудника, он понял, что вся его спина была промокла от холодного пота. Подняв руку, он вытер на лбу бусы холодного пота.

"Убедитесь, что никто не говорит о сегодняшнем инциденте! Если скажут, то ответят мне! И с

завтрашнего дня отправьте людей охранять клинику. В этом месяце в клинику никто не должен пострадать! Вперед!" Лин Юнь приказал финансовому секретарю-мужчине.

Убедившись, что Дао Цзы и его банда уехали, двери Хаммера и Феррари открылись одновременно. Все четыре человека вышли из машины, а Сюэ Мэйнинг и Тан Мэн подняли шум в тот момент, когда они бросились в сторону Лин Юня.

"Босс, это было так храбро с вашей стороны! Я был тронут!" Тан Мэн воскликнул в восторге, уставившись на Лин Юня. Его глаза были наполнены благоговением и уважением.

"Большой брат Лин Юнь, ты был таким крутым!" Сюэ Майнинг кокетливо кричала, когда смотрела на Лин Юня звездными глазами. Затем она попыталась прижать себя к Линг Юн.

Линг Юн с горькой улыбкой качала головой, нежно поднимая руку и удерживая Клэри. Его взгляд медленно сместился в сторону матери, Цинь Цюйюэ. Тан Мэн и Сюэ Майнинг были просты в обращении. С несколькими оправданиями и хорошо сделанными историями они были бы убеждены. Однако как он собирался объяснить маме и сестре свое проявление силы?

Тем не менее, вскоре Лин Юнь понял, что его опасения необоснованны. Это потому, что в следующий момент Цинь Цюйюэ начал ругать его.

"Ты глупое дитя, ты был сильным с самого детства". Разве я не говорил тебе не показывать свою силу на публике?"

Сильным с самого детства? Не показывать свою силу на публике?

Лин Юн, который несколько минут назад ломал себе голову над тем, как объяснить маме свою абсурдную силу, был в растерянности из-за слов.

Тан Мэн тоже был в оцепенении. Что? Значит, Лин Юн был сильным с самого детства? Тогда почему он всё это время терпел все эти издевательства, не сопротивляясь?

Сюэ Мэйнин, которая использовала всю свою мощь, чтобы попытаться протолкнуть руку Лин Юня, тоже замерла. Она медленно повернула голову и беззвучно посмотрела на них обоих.

Син Юн поцарапала ему голову смущенным выражением лица.

"Но мама, ты же видела, как они разрушают клинику, я никак не могла позволить им делать то, что им нравится..." Лин Юн пробормотал.

В ответ Цинь Цюйюэ мягко улыбнулась.

"Это правда, но тебе не позволено вести себя так опрометчиво в будущем". Посмотри, как напугана твоя сестра!"

Нин Линью молча стоял рядом с Цинь Цюйюэ. Ее зубы мягко прикусили губы, когда она с недоумением смотрела на брата.

Лин Юнь кивнул головой, прежде чем наклониться вниз и поднять два мешка с деньгами.

"Мама, это их компенсация нам за ущерб". Пожалуйста, оставь себе..."

Фаршированная банкнотами на 600 тысяч долларов стоимостью 100 долларов, каждая сумка имела вес не менее шести-семи килограммов. Несмотря на кажущееся безразличие, Линь Юнь, на самом деле, прыгал от радости в сердце.

Даже не потрудившись посмотреть на сумки с деньгами, Цинь Цюй улыбнулась и помахал рукой.

"Вещи в нашей клинике, включая все лекарства, стоят максимум десять тысяч долларов. Мама все еще может позволить себе эту сумму. Вот почему ты должен оставить эти мешки с деньгами себе.

"Ух ты... С таким количеством денег, босс, вы настроены на жизнь!" Тан Мэн воскликнул в восторге, уставившись на два выпуклых мешка с деньгами. Его глаза, казалось, сверкали.

"Посмотрите на свою никчёмную реакцию, как будто вы никогда раньше не видели денег!" Сюэ Майнинг ответила раздражённым тоном, когда уставилась на Тан Мэна.

Увидев, насколько решительно настроена его мама, Лин Юнь решил уступить, передав два мешка с деньгами Тан Мэну. Остановившись на минуту, он спросил: "Мама, похоже, что клиника в эти дни небезопасна". Так как насчет того, чтобы поехать с нами в город и найти место, где можно остановиться на пару дней?"

Несмотря на то, что Лин Юнь успешно запугал Дао Цзы и его банду, присутствовало более сотни человек. Таким образом, наверняка было бы несколько безрассудных молодых людей, которые могли бы вернуться за добавкой. Следовательно, если они приходят назад когда Ling Yun не был дома, то вещи smогли получить плохие для его мамы.

Кажется, что Xue Meining и Tang Meng имели такую же мысль. Однако, Xue Meining была на шаг впереди его.

"Верно, тётя Цинь, если бы кто-то из них пришёл в клинику, когда нет Лин Юня, что бы ты сделала? Или как насчёт того, чтобы прийти ко мне домой? В моём доме полно пустых комнат!" Сюэ Майнин воскликнула.

Услышав, что Цинь Цюйюэ ответил: "Глупый ребёнок, я врач, какой смысл оставлять клинику и пациентов? Кроме того, это наш дом. Вот почему мама больше никуда не пойдёт. Пойдем, уже почти десять. Вы, ребята, должны поторопиться и вернуться в школу. У вас у всех еще есть уроки на завтра, верно?"

"Но мама, они легко собрали сотню человек. Если бы они пришли снова, что бы ты сделала? Почему бы тебе просто не последовать тому, что сказал брат, и остаться в городе на ночь или две?" Нин Линъю наконец-то заговорил. В конце концов, она больше всего беспокоилась о безопасности своей матери.

Цинь Цюй дала ей такой же ответ, покачивая головой, как она говорила.

"Все в порядке, не волнуйся обо мне. Вам двоим пора идти. Сосредоточьтесь на учебе, хорошо? А теперь идите, мамочка вас отпустит".

Видя, насколько прочной была ее позиция, у четверых не было выбора, кроме как сдаться и снова сесть в машину. И Сюй Майнинг, и Танг Мэн запустили двигатели своих машин. Цинь Цюйюэ наблюдал за ними, посылая их с улыбкой. Таким образом, они направлялись в город.

В Феррари.

"Линь Юнь, ты только что был таким лихим, но как ты смог выкинуть их всех одного за другим?"

Лин Юн смеётся, когда отвечает: "Так же, как бросать баскетбольные мячи!"

"Но Большой брат Лин Юн, сколько именно в двух мешках?"

"600 тысяч долларов."

"Но почему ты попросил всего 600 тысяч долларов? Видя, как они испугались, даже если бы ты попросил миллион долларов, они бы согласились. Это преподало бы им урок!"

"Эм... но 600 тысяч долларов уже довольно большая сумма..."

Линь Юнь был доволен, просто зная, что он смог получить 600 тысяч долларов в обмен на то, что стоило не более 10 тысяч долларов.

"Большой брат Лин Юн, зачем ты снял квартиру возле школы? Где эта квартира?"

С тех пор, как она увидела ранее показ бога войны, Сюэ Майнинг звала его "Большой брат

Линг Юн". Её голос был постоянно кокетливым и сладким, настолько, что волосы Линг Юн стояли на конце.

Однако Линг Юн больше не могла терпеть бесконечный поток вопросов Сюэ Майнин.

"Хватит. Откуда все эти вопросы? Сосредоточься на вождении. Мы чуть не врезались в телефонный столб!" Лин Юн воскликнул в раздражении.

Лин Юн думал о том, почему именно его мама не задавала вопросов, а вместо этого говорила за него.

Неужели, как говорил Тан Мэн, его мать не была обычным человеком? Но он ничего необычного от неё не почувствовал!

...

Что касается Тан Мэн, то он ехал медленно, двигаясь за Феррари. Его разум был полон мыслей, и он чувствовал себя озадаченным. Он мог сказать, что из них троих (Тан Мэн, Сюэ Мэйнин и Нин Линъюй) ни у кого из них не было спокойствия. Все они чувствовали себя сложными и бесконечными вопросами, наполнявшими их разум.

Две сумки с деньгами были на сиденье рядом с Тан Мэн. Что касается Нин Линъюй, то она молча сидела сзади, смотрела в окно и терялась в мыслях. Тан Мэн всегда думал о путях и желал, чтобы у него была возможность побыть наедине с Нин Линъюй. Тем не менее, теперь, когда они были одни, все темы, которые он имел в виду было трудно выйти из своего рта. Оба они были взволнованы эмоциями так, что это было неподходящее время для светской беседы. В то же время, сцена, когда мужчины улетают из клиники, продолжала повторяться в его голове. Таким образом, Тан Мэн не мог не вспомнить о поведении Лин Юня в последние дни.

От ношения мешка с песком и пробега одиннадцати раундов до отношения Лин Юня и к нему, и к Цао Шаньшану в школьном кафетерии. Затем он избил Гоу Дзюньфу и увернулся от той пивной бутылки, которая была брошена в него...

Всего за два-три дня Линь Юнь превратился из кроткого ягненка в свирепого горного тигра. Всё, что пошло против него, оказалось в одном и том же состоянии. Либо в больнице, либо отступая с хвостами между ног!

Все эти инциденты были связаны только с тем, что он был сильным? Неужели это была единственная причина?

"Танг Мэн, можешь сделать мне одолжение?" спросил Нин Линъюй, медленно и не спеша, нарушая тишину в Хаммере.

Удивленный Тан Мэн чуть не потерял контроль над рулем, когда услышал, что сказал Нин Линью. Не смея разворачиваться, он ответил: "Какая услуга?".

Нин Линью мягко прикусила губы, колебалась, прежде чем наконец-то заговорить.

"Мой брат дал мне вчера очень хороший номер мобильного телефона, но я не хочу им пользоваться". Ты можешь помочь мне передать его ему?"

Увидев человека, которого он любил, сделавшего ему первую просьбу, Тан Мэн без колебаний кивнул головой.

"Конечно!"

Оглядываясь назад, Тан Мэн вспомнил, что Лин Юнь рассказал ему, как он собирался дать два хороших номера своей матери и сестре. Так почему же Нин Линью не захотел использовать этот номер?

"Хм, но Линью, это число довольно хорошее и легко запомнить, почему ты не хочешь его?" спросил Тан Мэн.

"Нет настоящей причины, просто передай ему открытку и скажи, что я буду использовать свою старую, как раньше."

Заканчивая то, что она сказала, Нин Линью снова замолчала. До конца путешествия она хранила молчание.

...

Было поздно ночью, поэтому на дороге было очень мало машин. Как только две машины въехали в город, они ускорились и устремились прямо в высоту Циншуй.

Время было уже после десяти, обычно это было примерно в это время, когда школа Циншуй заканчивала ночную ревизию. Ferrari и Hummer въехали на территорию школы. Свет в классах 12-го класса все еще был включен. Даже несколько классов 11 и 10 классов все еще освещались.

Таким образом, было очевидно, что, как и Лин Юнь и Нин Линью, многие ученики 12 класса имели одну и ту же идею. Многие из них вернулись сегодня днем, чтобы начать учебу в новом семестре. Они вернулись в строй, так как учились еще тяжелее в течение последнего отрезка перед вступительными экзаменами.

В городе Циншуй, вдоль каждой улицы и на каждом углу, повсюду были посажены розы.

Естественно, школа Циншуй не была исключением. Зеленые участки роз выстроились вдоль ограждений, а вдоль нижних стен были посажены пышные кусты роз. Это было в конце марта и начале апреля. Таким образом, некоторые из роз уже расцвели, и в воздухе витал аромат цветов.

Две машины въехали прямо в кампус, остановившись прямо возле женского общежития. Лин Юнь, Нин Линъю и Тан Мэн вышли из машин. В то время как Сюзэ Майнинг, которая беспокоилась, что ее увидят другие, осталась в своей Феррари.

"Большой брат", так как ты теперь остаешься один за школой, ты должен быть осторожен, хорошо? И не забывай больше пропускать уроки на следующей неделе!"

После путешествия в тишине и глубоких размышлений Нин Линъю, казалось, наконец-то смирилась с тем, что ее беспокоило. Теперь, глядя на Лин Юнь своими красивыми глазами, она сладко улыбалась и вернулась к своему обычному "я".

Лин Юнь положил руку на грудь и успокоил ее: "Не волнуйся, Линъю, Большой Брат обещает тебе, что до вступительных экзаменов он больше не будет пропускать уроки! Если только..."

Услышав это, Нин Линъю не могла остановить себя от смеха. Ее улыбающееся лицо было похоже на цветущий цветок. Она подняла красивые брови и посмотрела на Лин Юнь.

"Я знала, что "если" не придет!" Нин Линъю шутливо ругала брата.

Внезапно она подошла к стене. Убедившись, что никого нет рядом, она подняла руку и мягко вырвала розовую розу из куста. Затем она медленно перешла на сторону Лин Юня. Застенчиво посмотрев на него, Клэри передала ему еще не расцветший бутон розы.

"Большой брат, спасибо, что купил мне телефон и даже ноутбук. Эм... это не много, но, пожалуйста, возьми этот бутон розы в подарок от меня. Убедись, что он расцветёт, хорошо?"

Видя странное поведение сестры и серьёзное лицо, Лин Юнь не мог не улыбаться беспомощно. Он взял у нее бутон цветка и положил его близко к носу, понюхав. Затем он посмотрел, как будто был пьян от аромата, прежде чем ответить.

"Пахнет чудесно. Не волнуйся, Большой Брат позаботится о том, чтобы он красиво расцвел".

Услышав это, красивое лицо Нин Линъю бессознательно покраснело, когда она стеснительно кивнула головой. Клэри ответила застенчивым "mmm", а потом быстро взяла свои вещи и бросилась в общежитие.

"Какая странная девушка. Она просто дарит цветы, чего тут стесняться? Сбежать, даже не попрощавшись, где ее манеры? Эта глупая девчонка!" Лин Юнь бормотал себе с улыбкой перед

тем, как обратиться к Тан Мэн.

"А теперь вернём эту избалованную даму домой". После этого отправим меня в мою квартиру."

Потом Лин Юн собирался войти в Хаммер, но был схвачен за руку Тан Мэн.

"Босс, дело не в том, что я отказываюсь позволить тебе взять мою машину, но у меня не хватает смелости навлечь на себя гнев твоей новой подружки..."

Лин Юн нахмурился.

"Какая девушка... Эээ... О... Ладно..."

У Линг Юн не было другого выбора, кроме как вернуться в машину Сюэ Майнина.

"Поехали, мы отправляем тебя домой!" Лин Юн воскликнул в тот момент, когда вошел в "Феррари".

"Давай, заводи мотор. Почему ты в оцепенении?" Лин Юн спросил, заметив, что Сюэ Майнинг ничего не делает.

Избалованная девушка неподвижно смотрела на стену, откуда взялась роза. Ее лицо было слегка бледным, и оно было озадачено. Вдруг, не задумываясь, она спросила: "Большой брат Лин Юнь, знаешь ли ты, что стоит за розой?".

Конечно, Лин Юн понятия не имела о цветочном языке. Он приложил розовую розу к носу и снова понюхал ее.

"Значит, этот цветок называется розой". Какой приятный запах!"

Сюэ Майнинг повернула голову, и ее тонкие брови согнулись, чтобы сформировать хмурый взгляд на очарованный Лин Юн. Через мгновение она спросила: "Тебе нравится этот цветок?"

Линг Юн гордо улыбку, прежде чем ответить.

"Моя сестра подарила мне этот цветок, конечно, он мне нравится!"

Девушка кивнула головой и ответила: "Хорошо"! Перед тем, как выйти из машины в приступе!

Она подошла к другой стороне стены и согнула свое нежное тело. В следующий момент она в

исступлении начала выщипывать цветущие розовые розы! В мгновение ока ее руки были полны роз. Затем Клэри побежала к Лин Юну и запихнула кучу розовых роз в его руку.

"Тебе ведь нравится, правда? Это от меня!"

Лин Юн была ошеломлена. Он не мог понять, что происходит. Цветок сейчас одаривает горячей тенденцией в школе Циншуй?

Тем не менее, он сделал то же самое, что когда Нин Линъю дал ему свой цветок. Он поместил букет цветов к носу и нюхал их также.

"Хм... этот вид тоже неплох!"

"Эй, я думал, ты боишься, что другие студенты тебя увидят. Тебе можно выйти из машины?"

"Ничего страшного!" Ксю Майнинг ответила в приступе перед тем, как сесть обратно в машину и завести двигатель.

Тан Мэн смотрел на него с завистью, как Лин Юнь получал цветы от обеих красавиц. Ему захотелось заплакать в сердце.

Почему никто из них не подарил мне цветы? Хаха...

"А! Так как никто не хочет мне ничего давать, я возьму немного для себя!" Тан Мэн воскликнул перед выходом из машины. Затем он побежал к стене и ощипал целый стебель роз. Он был в ярости, прежде чем подражать Лин Юну, приложив цветы к носу, чтобы понюхать.

"О, эти цветы, которые Нин Линъю подарил ему, действительно приятно пахнут!"

После этого Тан Мэн наконец-то успокоился. Он вернулся к своему Хаммеру и запустил двигатель. В следующий момент он превысил скорость после Ferrari, которая ушла к школьным воротам!

<http://tl.rulate.ru/book/7419/914198>